

Без таблеток и микстур

В лесах Беларуси — беда: деревья ценных твердолиственных пород, к примеру, березы и ясени, умирают, массово усыхая. Причем, подобный процесс происходит и в государствах-соседках — в Украине, западных районах России, Прибалтике. Ученые озабочены: явление это для нашего региона не свойственно. Поэтому и методы лечения пока не известны.

Как отметил профессор Николай Федоров (Белорусский технологический университет, кафедра лесозащиты и садово-паркового хозяйства), проблема усыхания твердолиственных пород деревьев актуальна для Беларуси последние 10 лет. Причин тут несколько: понижение уровня грунтовых вод, глобальное потепление, а также попадание гербицидов в грунтовые воды, которые «отравляют» корни растений. Правда, случается, что и избыток влаги приводит к усыханию деревьев: корни, погруженные в воду, отмирают из-за нехватки кислорода. Сейчас отрабатываются новые технологии и подходы проведения лесохозяйственных мероприятий (среди них и рубка деревьев), направленных на то, «чтобы оградить здоровые деревья от заражения», поясняет ученый. До этого группа специалистов различных научных, природоохранных учреждений под руководством Николая Ильича расследовала причины усыхания ельника — достаточно типичного явления для Беларуси.

— Усыхание имеет циклический характер, повторяется примерно каждые 20 лет. Последнее, например, случилось несколько лет назад и проходило неравномерно: началось с центральной, потом охватило северную часть страны, — говорит профессор.

Ученые выяснили: в наибольшей мере усыханию подвержены ельники, произрастающие на автоморфной почве на повышенных элементах рельефа. В ельниках же, формирующихся на полугидроморфной почве отмечено диффузное, куртинно-групповое и сплошное усыхание деревьев, чаще всего в понижениях рельефа. Причем болезнь сразу поражает ель в средней части ствола и под кроной: видны повреждения камбия и коры.

Затем уже приходят жуки-короеды: гравер обыкновенный, полиграф пушистый, двойник и другие. В некоторых случаях ослабленные деревья заселяются опенком осенним. Типичная реакция растущих деревьев на воздействие неблагоприятных факторов — снижение годичного прироста по диаметру и в высоту до 50—60 процентов и более в сравнении со среднемноголетними его значениями, характерными для древостоя.

— Для ослабленной ели особую опасность представляет короед-типограф, — говорит Николай Федоров. — Он убивает дерево в течение года. Затем атакует новое. Если ель здоровая, то она еще может противостоять такому нашествию — жук втачивается в кору, дерево выделяет смолу — и насекомое погибает. Но когда дерево ослабленное, состав образующейся живицы другой, не вредный, а порой даже благоприятный для короеда. Поэтому и необходимы санитарные рубки. Зараженное дерево окаривают: кору, содержащую личинки вредителя, сжигают, взрослые же особи погибают от отсутствия пищи.

Как отметил ученый, если касаться экономической стороны вопроса, то хвойные породы имеют достаточно хорошую древесину и на ранней стадии болезни ее можно использовать в целлюлозно-бумажной промышленности. К слову, несколько лет назад не один кубометр вырубленного ельника купили предприятия Калининградской области Российской Федерации. В итоге белорусские лесоводы не остались в накладе. А вот древесину большого дуба или ясеня можно пустить разве что на дрова.

— Тысячи кубометров сейчас усыхают. И что с ними делать? — задается вопросом Николай Федоров. — Вырубить огромное количество деревьев — удовольствие не из дешевых. А с реализацией подобной древесины существуют определенные трудности.

Процесс ослабления насаждений идет постепенно (в течение нескольких лет): на одно состояние накладывается другое и получается цепочка событий, приводящих к усыханию. Не хватает воды, погода подвела — дерево тратит силы на восстановление. Поздние весенние заморозки, например, повреждают почки. Дереву приходится затрачивать больше питательных веществ на восстановление новой листвы. Но распутившаяся с опозданием, она более подвержена заражению мучистой росой. В итоге, листья преждевременно засыхают и опадают. Подобная ситуация может повторяться в течение нескольких лет. Потом подселяются грибы, которые вызывают усыхание ветвей и развитие в стволе гнили. Насекомые не прочь полакомиться листвой...

— Ослабление, усыхание — процесс хронический, — говорит ученый. — И начинается он, как правило, когда растению уже за 40. Взрослому дереву нужно больше воды для жизнедеятельности: крона пышнее, ствол толще. Противостоять другим факторам из года в год ему становится все труднее — силы уже не те. В итоге к моменту созревания, когда древесина пригодна для использования (по идее должна быть качественной), получаем усохшее насаждение.

Правда, лесоводы поливать деревья не собираются, а тем более, подкармливать удобрениями. Слишком дорого. Хотя определенные компоненты, способные помочь ослабленному дереву, существуют. Например, в борьбе с жуком-типографом можно использовать феромоны, созданные химиками БГУ. Ловушки с веществом приманкой расставляются в ослабленных ельниках: без короедов у растений больше шансов выжить.

— При защите леса главное — профилактика, — говорит Николай Ильич. — Проще предупредить появление болезни, чем заниматься лечением. Это экономически нецелесообразно. Получается, что лучшим лекарством от всех болезней у деревьев является, увы, бензопила...

По итогам обследования пораженных участков ученые предложили систему мероприятий по снижению потерь и восстановлению пораженных насаждений. Лесоводы должны взять их на заметку, однако делают это не всегда. Надеются, что деревья сами справятся и, порой, оставляют часть

зараженных растений, так как считают целесообразным срубить их на следующий год. Однако ученые напоминают: скупой платит дважды. Вовремя не срубленное зараженное дерево — источник повышенной опасности. Инфекция ведь имеет свойство из года в год накапливаться, более того, распространяется достаточно быстро. Поэтому ликвидировать очаги лучше загодя, иначе можно потерять значительно больше насаждений.

Олег ШАБАН

Источник: Родная природа.-2009.-№4.-
С.10-11.